

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.027

УДК 32.327

С.В. ГОНЧАРОВ

ассистент главного редактора журнала

«Вестник ученых-международников»,

Россия, г. Москва

E-mail: goncharov.serg2018@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0003-9790-5294>

SPIN-код: 7138-5434

AuthorID: 1268809

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ТУРЦИИ

Цель исследования. Статья посвящена общим стратегическим интересам России и Турции. К сферам сотрудничества следует отнести борьбу с новыми вызовами и угрозами, что стало особенно актуально после убийства Посла России в Турции А.Г. Карлова. В свою очередь, Черноморский регион относится к сфере борьбы за влияние. В статье рассмотрена Конвенция Монтре 1936 г., служащая основой регулирования судоходства через Черноморские проливы. Интересы Турции в Черноморском регионе лучше помогают понять концепции Давутоглу «Стратегическая глубина» и «Голубая Родина». Автор также проанализировал отношения Турции с НАТО. **Выводы.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что стороны заинтересованы в совместной борьбе с международным терроризмом. Черноморский регион будет и далее служить зоной борьбы за влияние со стороны России и Турции. Эта борьба уходит корнями далеко в прошлое. Кроме того, концепции, сформулированные бывшим Премьер-министром Турции Давутоглу, помогают лучше понять первопричины столь активной турецкой политики на Черном море. По результатам анализа автор делает вывод, что в вопросе отношений с НАТО Анкара предпочитает сохранять баланс между сотрудничеством с Альянсом и объединениями, в которых представлены интересы «Глобального Юга», а именно БРИКС и ШОС.

Ключевые слова: Россия, Турция, международный терроризм, Черноморский регион, НАТО, БРИКС, ШОС.

Противодействие международному терроризму – зона общих интересов. В начале исследования следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 5; 7; 9; 10; 11; 17; 22; 27].

Однако проблему сотрудничества и пересечения стратегических интересов России и Турции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих

объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Для лучшего понимания общих стратегических интересов двух стран в первую очередь рассмотрим Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства 2004 г., и Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства 2009 г.

В соответствии с Декларациями страны привержены сотрудничеству не только на двусторонней основе, но и на региональном и международном уровнях с целью укрепления международного мира и безопасности и предотвращения региональных конфликтов. Большое внимание уделяется универсальной структуре ООН и ее органам, например, СБ и ГА ООН. Стороны «заявляют о готовности благожелательно на основе взаимности рассматривать кандидатуры Сторон на выборах в структуры ООН, ОБСЕ и в других международных организациях» [19].

В отношении новых вызовов и угроз международному миру и безопасности страны подтверждают решимость бороться с распространением оружия массового уничтожения, терроризмом, контрабандой наркотиков, торговлей людьми. Для противодействия новым вызовам и угрозам стороны подчеркивают необходимость разработать совместные меры на площадке ООН, а также следования целям, одобренным в Декларации тысячелетия ООН. В одном из пунктов Декларации тысячелетия содержится необходимость «предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и в этой связи присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям» [4].

В Декларациях упоминается необходимость задействовать механизмы консультаций и взаимодействия, «закрепленные в Совместной декларации Правительства Российской Федерации и Правительства Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 5 ноября 1999 г., Меморандуме между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 18 декабря 1996 г. и в Соглашении о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Турецкой Республики от 30 октября 1992 г.» [19], а также соблюдать «Протокол состоявшегося 14 марта 2007 г. Четвертого заседания учрежденной министерствами внутренних дел двух стран Объединенной рабочей группы по сотрудничеству в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом» [20].

Намерение бороться с международным терроризмом страны подтвердили после убийства сотрудником турецкой полиции Посла России в Турции Андрея Геннадьевича Карлова. Многие эксперты на Западе сравнивали этот террористический акт с убийством Франца Фердинанда, что стало поводом начала Первой мировой войны. Предполагалось, что в результате совершенного

теракта партнерство между Россией и Турцией вновь прекратится. Однако, по мнению бывшего турецкого дипломата и председателя аналитического центра EDAM Синана Ульгена, «убийство в Анкаре не вызовет такого же кризиса, который разразился после инцидента со сбитым российским самолетом. Ни у одной стороны нет желания идти на эскалацию. Это подтверждают первые официальные заявления» [30]. Именно так все и произошло. Эксперт по Ближнему Востоку РСМД Максим Сучков подчеркнул, что стороны провели «существенные контакты на военном и политическом уровнях» [30] и подтвердил, что «ни у Москвы, ни у Анкары нет политического намерения превратить убийство в новый виток напряженности» [30].

Наконец, в ходе совещания с Министром иностранных дел С.В. Лавровым, Директором СВР С.Е. Нарышкиным и Директором ФСБ А.В. Бортниковым Президент России В.В. Путин тогда заявил, что «ответом на это может быть только одно – усиление борьбы с террором» [14], имея в виду убийство А.Г. Карлова. Он добавил, что «необходимо усилить охрану дипломатических представительств Турецкой Республики в Российской Федерации, а также получить гарантии от турецкой стороны по обеспечению безопасности российских диппредставительств за рубежом в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.» [14].

Борьба с международным терроризмом продолжается и сегодня. Так 24 июля 2024 г. на встрече с Генеральным прокурором при Верховном апелляционном суде Турции Мухсином Шентюрком Генпрокурор России Игорь Краснов заявил, что «между правоохранительными органами России и Турции налажены эффективные рабочие отношения» [24]. Игорь Краснов отметил необходимость подписания меморандума о сотрудничестве между Университетом прокуратуры России и Академией правосудия Турецкой Республики. «Документ, позволяющий регулярно обмениваться передовым опытом и повышать квалификацию прокуроров на базе ведомственных учебных заведений» [8] был подписан 26 ноября 2024 г.

Кроме того, 19 октября 2024 г. по итогам встречи Андрея Храпова, Заместителя Министра внутренних дел России, с турецкой делегацией, которую возглавлял Заместитель руководителя Турецкой Национальной полиции Мустафа Чалышкан, в МВД России заявили, что «по запросам российской стороны на территории Турции задержано 27 лиц, находящихся в международном розыске. С начала 2024 г. депортировано 17 разыскиваемых по каналам Интерпола с целью ареста и выдачи» [25].

В свою очередь, Москва также содействует Анкаре в борьбе с терроризмом. Так в прошлом году «сотрудники Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России и ФСИН в столичном аэропорту Внуково передали представителям правоохранительных органов Турции гражданина Узбекистана, обвиняемого в умышленном убийстве» [16]. Об этом заявил официальный представитель МВД России Ирина Волк. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что стороны заинтересованы продолжать и далее борьбу

с международным терроризмом, как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Борьба за влияние в Черноморском регионе. Черноморский регион имеет большое значение для обеих стран. Примечательно, например, обоюдное стремление стран соблюдать Конвенцию о режиме проливов от 1936 г., безопасность мореплавания и сохранение свободы мореплавания через проливы. Для России безопасность в Черноморском регионе крайне важна, в том числе и для защиты своих южных границ от НАТО. Турция же преследует цель подчинить проливы национальному законодательству с целью иметь большее влияние. Более того, Турция разработала проект строительства канала «Стамбул» в обход пролива Босфор. Строительство канала может иметь экономические выгоды для турецкой стороны. Как пишет в своей статье кандидат экономических наук Руслан Насимович Шангараев, «согласно Конвенции Монтре от 1936 г., взимать с кораблей плату за прохождение по каналам Турция не может. Эти правила не будут распространяться на «Стамбул» – проход по нему будет платным» [16]. В связи с этим «канал «Стамбул» будет приносить на первом этапе почти 1 млрд долл. США чистой прибыли в год, а за 20 лет эта цифра достигнет 60 млрд долл., тогда как смета проекта составляет 15 млрд долл. США, из которых 10 млрд уйдет непосредственно на строительство» [26]. Такие цифры были озвучены Министром транспорта и инфраструктуры Турции Д. Турханом. Тем не менее, как подчеркнул С.В. Лавров, сторонам удалось договориться, что «планы строительства канала «Стамбул» не будут затрагивать параметры присутствия в Черном море военных флотов иностранных держав» [18]. О неизменности международно-правового режима конвенции Монтре также заявил Посол России в Турции А.В. Ерхов.

Старший научный сотрудник Евразийской программы Института исследований внешней политики Антония Колибасану считает, что «Турция играет важнейшую роль с геополитической точки зрения в Черноморском регионе, соединяя Европу, Ближний Восток и Центральную Азию» [31]. Для Турции важно сохранить свое влияние над Черноморскими проливами и поддерживать там безопасность, т.к. проливы Босфор и Дарданеллы являются единственным выходом из Средиземного в Черное море. Однако их статус тесно связан с Крымским полуостровом. Неслучайно на протяжении многих веков Россия и Турция, особенно в XVIII и XIX веках, враждовали по поводу принадлежности Крыма и выхода к Черному морю.

Говоря о геополитических стратегиях Турции в Черноморском регионе, Антония Колибасану анализирует две турецкие концепции Ахмета Давутоглу: «Стратегическая глубина» и «Голубая родина». Ахмед Давутоглу утверждает, что формирование концепции «Стратегическая глубина» обусловлено историческим и географическим расположением Турции. «Турция осуществляет контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, тем самым регулирует вход в Средиземное море из Черного, и, наоборот» [31]. В регионе Мраморного моря сосредоточены важные промышленные, туристические и сельскохозяйственные

центры. Именно поэтому Турция должна укреплять свою безопасность на данных границах и «сохранять мощное военно-морское присутствие в Черном и Эгейском морях» [31]. По словам Давутоглу, «учитывая свое особое географическое положение и разделяя свою сухопутную границу с восемью государствами, Анкара должна всесторонне использовать свое влияние для формирования окружающего мира, используя богатое историческое наследие Османской Империи» [31].

Другая концепция «Голубая родина», разработанная бывшим контр-адмиралом Джемом Гюрдениз, обуславливает необходимость продвигаться Турции вперед. Согласно концепции «Турция способна самостоятельно обеспечивать себя вооружением и успешно развила оборонную промышленность, которая позволяет ей продавать оружие на мировой арене. Турция должна утвердить свое господство над тремя морями: Черным, Эгейским и восточным Средиземноморьем, при этом не вступать в конфликт ни с одной крупной державой, а, наоборот, стараться разжигать ненависть между ними» [31].

Для Турции Черноморский регион очень важен, именно поэтому присоединение Крыма к России вызывает беспокойство у Турции в связи с ростом влияния Москвы в этом регионе. С одной стороны, Турция вынуждена активно сотрудничать с членами НАТО, например, в 2024 г. в Стамбуле прошло заседание противоминной группы ВМС Турции, Румынии и Болгарии, в ходе которого участники группы подписали договоренности о совместной работе в Черном море. Цель: сохранение безопасного судоходства на Черном море в связи со специальной военной операцией на Украине. С другой стороны, тесное сотрудничество с Россией в энергетической отрасли, в сфере импорта российского газа, а также в зерновой сделке заставляет Турцию искать пути поддержания контактов с Россией. Как отмечает издание Daily Sabah, «Турция является важным центром переработки зерна из черноморского региона» [29]. Более того, «турецкая пищевая промышленность выиграет от нормализации торговли в результате сделки» [29]. Именно поэтому Эрдоган так усердно старается посадить за стол переговоров Россию и Украину и сохранить в силе зерновую инициативу, заключенную при посредничестве ООН. Примечательно, что «в 2021 г. Турция заняла первое место по импорту российской сельскохозяйственной продукции. В частности, Турция получила в 2021 г. 6,7 млн. тонн пшеницы из России на \$1,8 млрд.» [13]. Наконец, Турция стремится сохранять баланс в регионе между сотрудничеством с НАТО и партнерством России и продвигать свои интересы, укрепляя региональное лидерство.

Турция между НАТО и объединениями «Глобального Юга». Камнем преткновения к полноценному сотрудничеству между Россией и Турцией является членство последней в НАТО. Еще в годы холодной войны наблюдалась идеологическая борьба между СССР и США, под руководством которых были созданы ОВД и НАТО соответственно. После падения СССР Россия неоднократно выступала против продвижения НАТО к границам России, т.к. это еще больше угрожает безопасности границам России. О своих предостережениях в отношении

экспансии НАТО на Восток говорил В.В. Путин в 2007 г., выступая на Мюнхенской конференции по безопасности. Призывы уважать интересы России звучали и позже. Однако они не были услышаны или их не захотели услышать страны Запада во главе с США.

Что касается Турции, страна стала членом НАТО в 1952 г., опасаясь советской угрозы. Более того, Турция всегда хотела ассоциировать себя с Западом, именно поэтому она заключила таможенный союз с ЕС и подала заявку на вступление в объединение. Однако процесс вступления Турции в ЕС затянулся с 1987 г. Разочаровавшись в этом процессе, Турция приняла решение диверсифицировать свой внешнеполитический курс за счет углубления сотрудничества со странами БРИКС и с организацией ШОС, где значимую роль играет Россия и Китай. Турция приняла участие в XVI саммите БРИКС в Казане, который состоялся 22-24 октября 2024 г. По итогам председательства России в БРИКС Турция получила статус-партнера объединения. Видимо, Анкара и далее будет заинтересована выстраивать отношения с этой группой стран, т.к. сотрудничество с ней воспринимается исключительно как положительное. Как заявил Министр торговли Турции Омер Болат, «на долю стран БРИКС приходится 25% мирового ВВП» [23]. Более того, Анкара заинтересована развивать сотрудничество с африканскими странами, богатыми разнообразными полезными ископаемыми.

Не менее привлекательным для Турции объединением стала ШОС. По мнению Камрана Гасанова, «на страны ШОС приходится больше 30% мировой экономики» [6]. Более того, «по паритету покупательской способности здесь находится две крупнейшие экономики мира – Китай и Индия» [6]. Для Турции Китай играет важную экономическую роль, т.к. Анкара принимает участие в проекте «Экономический пояс Шелкового пути», согласно которому одной из «ключевых точек сухопутного пути является Стамбул». «По мнению Си Цзиньпина, сухопутный проект поможет создать единую трансазиатскую транспортную инфраструктуру» [12], что заметно сократит срок доставки грузов морским путем, а также «в ликвидации инвестиционных и торговых барьеров» [12]. Именно поэтому Анкара заинтересована в развитии отношений с Пекином.

А что же в отношении НАТО? По-прежнему ли Турция стремится укрепить свои связи с Альянсом? По мнению сотрудника Немецкого Института международных отношений и безопасности, «для Запада членство Турции в НАТО позволяет им не беспокоиться о безопасности своих южных границ, а для Турции членство НАТО позволяет ей вести диалог с Россией на равных» [28]. По моему мнению, Турция на сегодняшний день стремится дистанцироваться от НАТО, чтобы укрепить свое лидерство на мировой арене, смело вступая в противоречия со странами Североатлантического Альянса. Например, страна не присоединилась к определенному ряду экономических санкций в отношении России после 2022 г.

Более того, Турция затягивала процесс одобрения заявок Финляндии и Швеции на вступление в НАТО с целью получения определенных военно-политических дивидендов. В этом контексте кандидат физико-математических

наук, директор региональных программ Каспийского института стратегических исследований (КИСИ) Юрий Солозобов сравнивает двух лидеров: Путина и Эрдогана. Он считает, что «по вопросу расширения НАТО президент Путин почти всегда выступает как «воин», а президент Эрдоган – как «торговец»» [21]. Мнение Ю.М. Солозобова можно учесть.

Подчеркну, что после 2015 г., Турция и лидер страны Р.Т. Эрдоган для нас именно партнер и, как отмечает В.В. Путин «непростой, но последовательный и надежный» [15]. Того же мнения придерживается первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Джабаров «Турция – член НАТО, мы это не забываем. В политике друзей нет, это всегда взаимоотношения по интересам. Турция для нас – партнер, торгово-экономический, прежде всего» [15]. По моему мнению, России следует с осторожностью проводить внешнеполитический курс в отношении с Турцией.

Заключение. На сегодняшний день Турция позиционирует себя как ведущая региональная держава и активно проводит внешнеполитический курс не только в рамках своего региона, но и за его пределами. Примечательно, что после распада СССР Россия и Турция начали выстраивать отношения, а с приходом к власти ПСР политическое и торгово-экономическое сотрудничество возросло. Таким подтверждением служили визиты лидеров государств, заключение соглашений, рост взаимного товарооборота. Более того, после теракта в отношении Посла России в Турции А.Г. Карлова странам удалось сохранить партнерские отношения и нарастить сотрудничество в сфере противодействия новым вызовам и угрозам. Подтверждением служат эффективное взаимодействие сторон в борьбе с международным терроризмом.

Черноморский регион и приверженность Конвенции о режиме проливов 1936 г., осуществление торговли и судоходства, безопасность Крымского полуострова – все это входит в зону интересов России.

Что касается Турции, то Анкара – член НАТО, и во многом выстраивает свою политику с опорой на Запад. Это подтверждает стремление страны войти в ЕС, стать лидером в исламском мире, по крайней мере в суннитском, отстаивать светский характер власти и уменьшать роль военных, а также желание остаться союзником США в регионе, балансируя между Востоком и Западом. В связи с этим России следует осторожно выстраивать свой внешнеполитический курс в отношении Турции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
2. **Виноградова К.А.** Новые реалии двусторонних отношений России и Турции после начала украинского конфликта // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

3. **Виноградова К.А.** Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
4. Декларация тысячелетия ООН // Интернет-сайт ООН. 2000 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
5. **Дроговоз А.И.** «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
6. Зачем Турции ШОС? 2022-09-19 // Вестник Кавказа. 2022 // <https://vestikavkaza.ru/analytics/zacem-turcii-sos.html>.
7. **Игнатов Д.А.** Проблемы и перспективы создания международного газового хаба в Турции и укрепления позиций РФ в данном проекте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
8. Игорь Краснов встретился с Генеральным прокурором при Верховном апелляционном суде Турецкой Республики Мухсином Шентюрком // Генеральная Прокуратура России. 2024 // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=99301904>.
9. **Касьяненко А.В.** Российско-турецкое топливно-энергетическое сотрудничество как фактор интенсификации военно-политических отношений двух стран // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 12.
10. **Ломтев А.В.** Значение идеологии кемализма в современных политических процессах Турецкой Республики // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 2.
11. **Муравых А.И., Никитенко Е.Г., Стародуб И.В.** Красные линии в противостоянии Запада и России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
12. «Один пояс – один путь»: что нужно знать о проекте // Коммерсант. 2023 // <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>.
13. Оценена выгода Турции от зерновой сделки // МК. 2022 // <https://www.mk.ru/economics/2022/11/01/ocenena-vygoda-turcii-ot-zernovoy-sdelki.html>.
14. Путин: в ответ на убийство посла Россия усилит борьбу с терроризмом // Интернет-сайт Единой России. 2016 // <https://er.ru/activity/news/putin-v-otvet-na-ubijstvo-posla-rossiya-usilit-borbu-s-terrorizmom>.
15. Россия и Турция: союзники или временные партнеры? // Парламентская газета. 2022 // <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-i-turciya-soyuzniki-ili-vremennye-partnery.html?ysclid=m5fiyw63mb573564197>.
16. Россия выдала Турции обвиняемого в убийстве владельца гостиницы // Интерфакс. 2024 // <https://www.interfax.ru/russia/950601>.
17. **Рыженков А.С.** Турецкая Партия националистического действия и ее отношение к России и тюркским государствам Евразии // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9.
18. Сергей Лавров: Канал «Стамбул» не повлияет на присутствие иностранных судов в Черном море // ТАСС. 2021 // <https://sev.tv/news/46468.html>.

19. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Интернет-сайт МИДа России. 2004 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1660834/.
20. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства // Официальное интернет-представительство Президента России. 2009 // <http://www.kremlin.ru/supplement/172>.
21. **Солозобов Ю.М.** Москва – Анкара: от зерновой сделки к ядерной // КИСИ. 2022 // <https://caspien.institute/product/solozobov-yurij/putin-i-ehrdogan-nachinayut-strategicheskoe-sblizhenie-rossii-i-turcii-38258.shtml?ysclid=m5flr8h0a2441688016>.
22. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
23. Турции предложили статус партнера БРИКС // Коммерсант. 2024 // <https://www.kommersant.ru/doc/7298321>.
24. Турция активно выдает преступников России, заявил Краснов // РИА Новости. 2024 // <https://ria.ru/20240724/turtsija-1961747849.html>.
25. Турция выдала России еще 17 преступников // Life.ru. 2024 // <https://life.ru/p/1696112>.
26. **Шангараев Р.Н.** Внешнеэкономический фактор инфраструктурной политики Турции в контексте строительства канала «Стамбул» // Издательский дом ФИНАНСЫ И КРЕДИТЫ. 2020 // [elibrary_42686927_89477517.pdf](https://elibrary.ru/42686927_89477517.pdf).
27. **Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.** Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5.
28. **Daria Isachenko.** Turkey and Russia. The logic of Conflictual Cooperation // SWP Research Paper. German Institute for International and Security Affairs. 2021 // https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2021RP07_TurkeyAndRussia.pdf.
29. Erdoğan urges West to address Russia's expectations over grain deal // RT. 2023 // <https://www.dailysabah.com/business/economy/erdogan-urges-west-to-address-russias-expectations-over-grain-deal>.
30. **Julian Borger.** Why killing of Russian diplomat may well bring Turkey and Russia closer // TheGurdian. 2016 // <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/19/why-killing-of-russian-diplomat-is-likely-to-bring-turkey-and-russia-closer>.
31. Turkey's Evolving Geopolitical Strategy in the Black Sea // Foreign Policy Research Institute. 2024 // <https://www.fpri.org/article/2024/12/turkeys-evolving-geopolitical-strategy-in-the-black-sea/>.

S.V. GONCHAROV

Assistant to the editor-in-chief of the magazine
«Bulletin of International Relations Scientists»,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0003-9790-5294>
SPIN code: 7138-5434
AuthorID: 1268809

THE INTERSECTION OF STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA AND TURKEY

***The purpose of the research.** The article is devoted to the common strategic interests of Russia and Turkey. The areas of cooperation include the fight against new challenges and threats, which became especially relevant after the assassination of the Russian Ambassador to Turkey, A.G. Karlov. In turn, the Black Sea region belongs to the sphere of struggle for influence. The article considers the 1936 Montreux Convention, which serves as the basis for regulating navigation through the Black Sea Straits. Turkey's interests in the Black Sea region help to better understand Davutoglu's concepts of «Strategic Depth» and «Blue Homeland». The author also analyzed Turkey's relations with NATO. **Results.** As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the sides are interested in countering the international terrorism. The Black Sea region will continue to serve as a zone of struggle for influence from Russia and Turkey. This struggle has its roots far back in the past. In addition, the concepts formulated by former Turkish Prime Minister Davutoglu help to better understand the root causes of such an active Turkish policy on the Black Sea. Based on the results of the analysis, the author concludes that in the issue of relations with NATO, Ankara prefers to maintain a balance between cooperation with the Alliance and associations in which the interests of the «Global South» are represented, namely BRICS and SCO.*

Key words: Russia, Turkey, international terrorism, Black Sea region, NATO, BRICS, SCO.